

В углу отдельного кабинета Хэ Ци тяжело дышал, его грудь вздымалась.

Су Хан посмотрел на него со сложным выражением лица, затем затушил сигарету, забрал у Хэ Ци пиво и залпом осушил бутылку. Су Хан поднялся: — Я пойду.

В комнате воцарилась тишина. Босс Пи поспешил следом: — Эй, эй, твоя комната осталась прежней, всё прибрано. Я провожу тебя, подожди меня, господин хороший!

Су Хан отмахнулся: — Не нужно.

Хэ Ци тоже встал: — Я тоже вернусь.

Остальные в комнате ошарашенно смотрели, как Хэ Ци уходит вслед за Су Ханом. Босс Пи хлопнул себя по бедру и выхватил у Тан Ланлана стаканчик для костей: — Да к черту игры, пошлите по домам!

Тан Ланлан счел беспокойство Босса Пи излишним: — Ты что, с ума сошел? Думаешь, между ними что-то может случиться?

— А почему бы и нет? Они же... они... — Босс Пи запнулся, посмотрел на Тан Ланлана, и его внезапно осенило. Тан Ланлан лишь многозначительно приподнял бровь.

— О-о-о... точно, да, вряд ли, вряд ли. — Босс Пи почесал затылок. — Ладно-ладно, ребята, продолжаем играть, я угощаю! Гуляйте на полную, выпивки еще взять? Эй, завтрашние тренировки не пострадают? Если нет — зовите официанта.

Сян Цзюнь и его товарищи по команде сидели в полном недоумении. Сян Цзюнь велел своим ребятам заказать выпивку, а сам таинственно отвел Тан Ланлана в сторону: — Что происходит? Почему они вдруг перестали драться?

Тан Ланлан отказался отвечать: — Прости, это внутренняя тайна команды, не могу сказать. В общем, не бери в голову.

Сян Цзюнь: — ...Здесь что-то не так! Точно что-то не так. Су Хан терпеть не может Хэ Ци, Хэ Ци к Су Хану относится не лучше. Су Хан хочет выжить Хэ Ци из команды, тот явно уходит не собирается, и при этом люди из Glory так спокойны? Черт возьми, тут точно что-то скрыто!

Вернувшись на базу около одиннадцати вечера, они увидели, что внизу еще тренируются стажеры. Су Хан, не обращая на них внимания, поднялся на второй этаж.

Они с Хэ Ци не шли вместе. Хэ Ци пришел чуть позже и тоже напрямик направился наверх, вызвав у стажеров еще больше вопросов.

На втором этаже находился тренировочный зал основного состава, на третьем — оборудование для игры в режиме апокалипсиса, а спальни игроков располагались на четвертом.

Когда Хэ Ци поднялся, в пустом коридоре горел лишь один светильник, чтобы не мешать остальным ярким светом. В конце коридора, у окна, стоял высокий Су Хан и курил. Ветер ерошил его челку, а огонек сигареты освещал узкие глаза.

Он повернулся к Хэ Ци и произнес спокойным тоном: — Поговорим?

Они замерли, глядя друг на друга через длинный коридор.

— Кстати, — Су Хан глубоко затянулся, глядя на Хэ Ци. — Было кое-что, что я хотел сказать тебе еще при встрече.

Хэ Ци замер.

Су Хан подошел к нему: — Прости. Я тогда наговорил лишнего, заставил тебя страдать.

Хэ Ци с трудом сглотнул, его и без того покрасневшие глаза стали еще ярче, а зрачки — черными, как лак.

Су Хан затушил сигарету в урне, глубоко вздохнул и потянулся, чтобы обнять Хэ Ци, но тот отстранился.

— ... — Су Хан развел руками, показывая, что больше не будет приближаться. — Все еще злишься?

— Почему ты притворился, что не знаешь меня?

Это его волнует?

Су Хан выдохнул: — Полагаю, у меня не было причин тебя знать?

Хэ Ци не мог в это поверить. Он смотрел на человека перед собой, чувствуя, будто никогда его не знал: — Как... как ты можешь так говорить? Я для тебя настолько неприятен? Почему? Потому что я не достоин стоять с тобой рядом? Су Хан, не забывай: год, пока тебя не было, именно я тащил Glory на себе. Какое право ты имеешь так говорить?

Ну вот, опять злится.

— Если остынешь — спустись ко мне. Если нет — иди в свою комнату спать. — Су Хан не хотел

продолжать разговор и, обойдя Хэ Ци, направился вниз.

— Су Хан! — холодно окликнул его Хэ Ци. Он подошел и вцепился в запястье Су Хана, в его глазах пылала ненависть: — Ты целенаправленно меня травишь?

Су Хан ответил вопросом на вопрос: — Разве это не очевидно?

Действительно, все было очевидно. Сначала он пошел в Lion, заставив всех думать, что уже подписал контракт, а потом появился в Glory. Теперь все думали, что Glory потратили огромные деньги и силы, чтобы вернуть его. Естественно, фанаты Хэ Ци возмущались, считая, что руководство Glory выживает их кумира. А начальство под давлением общественного мнения, выбирая между ними двумя, конечно, выберет Су Хана. В киберспорте слабость — это главный грех. Су Хан был уверен, что его оставят, а уход Хэ Ци — лишь вопрос времени.

Глаза Хэ Ци налились кровью, казалось, он готов убить: — На каком основании?

— На том, что я пробыл в Glory три года, и на том, что ты меня бесишь, я хочу, чтобы ты ушел. — Су Хан вдруг захотел рассмеяться, но его выражение лица оставалось недовольным. — Ну что, достаточно причин? Тебе уже есть восемнадцать, разве не понятно, что некоторые вещи не нужно проговаривать вслух?

Хэ Ци глубоко вздохнул, долго смотрел на него и сдавленно произнес: — Хочешь вернуться — возвращайся, никто против не будет, все только этого и ждали. Но не обязательно вести себя так.

Да, со временем, под давлением извне, его уход из Glory станет неизбежным. Но проблема в том, что все будут считать, будто его обижают и травят, все будут ему сочувствовать. И все начнут проклинать Су Хана, поливать его грязью.

Он всегда был таким. С самого начала: сначала ударит, а потом даст конфетку, так что и не поймешь — хорошо он к тебе относится или плохо.

Глаза Хэ Ци были красными, голос дрожал: — Тебе не нужно меня выгонять.

Су Хан остался равнодушным, почти потеряв дар речи: — Как знаешь. — Он высвободил руку и пошел вниз.

— ... — Хэ Ци несколько секунд стоял неподвижно. Выражение лица Су Хана врезалось ему в память. Су Хан никогда так с ним не обращался — кроме того самого раза, той самой ночи. Очнувшись, он увидел, как фигура Су Хана исчезает за поворотом лестницы. Хэ Ци внезапно обмяк, перед глазами потемнело. Он едва не упал, но инстинктивно ухватился за стену.

Хэ Ци сполз по стене и сел на холодный лестничный пролет, спрятав лицо в коленях. В душе

словно образовалась дыра, из которой веяло холодом и горечью. Спустя долгое время он издал дрожащий всхлип.

Су Хан, спустившись, замер. Вспомнив вид Хэ Ци, он выругался: — Черт!

Он вернулся, дернул Хэ Ци за одежду: — Вставай, ты уже взрослый мужик, что за детское поведение?

Хэ Ци не хотел вставать, он не хотел, чтобы Су Хан видел его в таком состоянии. Су Хан не стал спорить и просто сел рядом: — Ребенок.

Хэ Ци резко поднял голову.

Почему он такой плакса?

Су Хан не понимал. Он приложил руку ко лбу Хэ Ци: — Я сказал это искренне, я правда прошу прощения. Я был неправ.

Хэ Ци просто смотрел на него, молча.

Су Хан был ошеломлен. Это выражение было слишком знакомым: именно таким Хэ Ци был тогда — всегда рядом, молчаливый, готовый смотреть на него часами, как маленький зверек, ждущий ласки.

Струна в его душе, казалось, снова завибрировала. Су Хан вздохнул и потянул его за собой: — Посмотри на себя, вымахал такой высокий, здоровый парень. Можешь не выглядеть таким беззащитным?

— Правда, — Су Хан поправил ветровку Хэ Ци. — Давай поговорим, не говори глупостей на эмоциях.

Видя, что Хэ Ци не сопротивляется, Су Хан решил, что тот согласен, и пошел дальше. Сзади слышались медленные шаги, и уголки губ Су Хана едва заметно дрогнули.

На втором этаже, кроме тренировочного зала, была большая гостиная для отдыха и еды. Су Хан здесь ориентировался куда лучше Хэ Ци. Он заказал доставку: — Знаю твой характер, ты ведь наверняка не ел, верно?

Хэ Ци посмотрел на коробку с едой в руках Су Хана, его лицо дрогнуло.

Су Хан только что ел с ними хого, но, зная характер Хэ Ци, тот наверняка вернулся злой,

пошел в караоке и по дороге ничего не ел.

— Ешь, это твое любимое. — Су Хан открыл коробку и поставил перед ним.

Хэ Ци посмотрел на говядину с зирой, и глаза снова защипало. Этот человек до сих пор помнит, что он любит.

Су Хан, видя его лицо, едва сдержал улыбку. Он поставил палочки и тарелку, а потом снова спустился вниз. Через некоторое время он принес тарелку вымытого фиолетового винограда и поставил рядом с Хэ Ци, кивком предлагая угощаться.

Хэ Ци действительно проголодался. Съев половину порции риса, он взглянул на виноград, а потом на Су Хана.

— Тронут? — Су Хан приподнял бровь. — Если тронут, послушай брата, иди отдыхай.

Хэ Ци: — ...Ни капли не тронут!

Су Хан, видя его состояние и боясь, что тот снова начнет упрямиться, поспешил добавить: — Не кипятись. Я серьезно. Думаю, ты и сам проанализировал ситуацию — сейчас расклад не в твою пользу. К тому же, какое будущее в этих играх?

Хэ Ци холодно ответил: — Только контракт со стриминговой платформой приносит мне пять миллионов. — Это была нормальная цена: он действующий капитан Glory, к тому же выиграл ежегодный чемпионат TLK, его стоимость закономерно выросла.

— ... — Су Хан запнулся. В его времена такие суммы не были популярны.

Хэ Ци встал: — Я никуда не уйду! — Он опустил взгляд на виноград. — И вообще, я его давно не люблю. — Сказав это, он не стал ждать ответа, собрал свои коробки и ушел наверх.

Су Хан, оставшись за столом, посмотрел на виноград и стиснул зубы: — Ха! Мелкий гаденыш!

<http://bllate.org/book/20037/1978159>